

Глава 1628. Храбрость перед лицом смерти

Цзянь Чен был не единственным человеком, который осознал эту проблему. Все эксперты Царства Истока и эксперты Царства Святых также это заметили. Они осознали, что уничтожить ядро злого духа всего за один день было совершенно невозможно.

Отдача крови людей Мира Отрекшихся Святых продолжалась, но спустя полдня все уже утратили азарт и надежду. Все снова почувствовали давление, им стало казаться, что приближался конец света. В результате атмосфера стала чрезвычайно подавляющей.

- В Мире Отрекшихся Святых я не одинок. За мной стоит несколько десятков тысяч членов моего клана. Если даже будучи патриархом я не смогу защитить своих собственных членов клана, я больше никогда не смогу носить имя патриарха. В конце концов, если всем, в том числе мне и членам моего клана, грозит смерть, я должен положить жизнь та то, чтобы защитить свой народ, и умереть на поле боя, как истинный патриарх, - один Святой Император из Мира Отрекшихся Святых стал громко смеяться, после чего внезапно вспыхнул белым пламенем. Его тело быстро растворилось в пламени и превратилось в еще большую силу крови, которая направилась в Первобытный Божественный Шелк.

- Мандоф! - некоторые люди закричали от горя. В данный момент Мандоф сжигал свою собственную жизненную силу и свое тело, чтобы помочь разрушить ядро злого духа.

В этот мгновение все посмотрели на Мандофа. Все смотрели на него с восхищением и уважением, не имело значения, были ли это эксперты четырех рас или эксперты из Мира Отрекшихся Святых.

- Я умру раньше членов моего клана. Я больше не смогу защищать их в будущем. Я уйду первым, - улыбнулся Мандоф. Его тело, окутанное белым пламенем, превратилось в пепел.

- Мандоф прав. У нас нет выбора. Если мы не уничтожим это проклятое существо, то когда оно полностью восстановится, все люди нашего Мира Отрекшихся Святых, вероятно, не смогут избежать смерти. Так как я умру в любом случае, почему бы мне не умереть ради какой-то цели? - вскоре после этого другой Святой Император из чужого мира вышел вперед и произнес праведные слова. Как и Мандоф, он начал сжигать свою жизненную силу до смерти. В конце концов, его тело также превратилось в пепел.

Их жизненная энергия уже была сильно истощена, поэтому они больше не могли восстанавливать кровь. Сжигание их жизненных сил и тел было похоже на сжигание последней частички линии крови, оставшейся в их телах, они предлагали последнюю порцию своей силы. Даже их жизни превратились в часть силы крови.

В это мгновение один Святой Император из другого мира посмотрел на Цзянь Чена и обратился к нему со сложенными руками:

- Суверенный Цзянь Чен, воспламенение их жизненной энергии способствовало уничтожению этого ужасного существа?

Цзянь Чен посмотрел на говорившего Святого Императора. Он увидел спокойствие, мужество противостоять смерти и твердую решимость.

Цзянь Чен серьезно кивнул. Он уже понял мысли и намерения этого Святого Императора.

- Если все так, мне больше не о чем беспокоиться, - произнес Святой Император. С этими словами его тело также вспыхнуло белым пламенем и превратилось в пепел.

- Ха-ха-ха, мы подошли к точке не возврата. Нет необходимости бояться смерти. Добровольная смерть - почетная смерть. Если наша жертва сможет спасти жизни четырех миллиардов наших людей, то они вечно будут благодарны нам. Однако, если мы устранимся смерти, то сможем прожить лишь на несколько часов дольше. Есть ли смысл в этом? - громко и серьезно произнес старик. Он также был Святым Императором из Мира Отрекшихся Святых.

После этого старик сжег свою жизненную силу и свое тело, он также превратился в пепел.

Возможно, из-за создавшейся атмосферы все больше и больше людей из Мира Отрекшихся Святых произносили героические и праведные речи, после чего обрывали свои жизни. Среди них были не только Святые Императоры, но также Святые Короли, Святые Правители и т. д.

Их жертва предоставила Первобытному Божественному Шелку новую силу и он начал ослепительно сиять.

- Цзянь Чен, окружающая среда нашего мира ужасающа. Она не подходит для людей ниже Царства Святых. Многие дети и более слабые люди ежедневно умирают из-за ужасных условий. Достижение Мира Святых было лишь одной из причин, по которой мы пришли в ваш мир, кроме этого мы искали лучшую среду, в которой могли бы поселиться наши люди. Хотя мы вторглись в ваш мир и принесли вам большие потери, наша раса воспользуется этой возможностью, чтобы вернуть вам долг. Я, Гунси Мин, готов пожертвовать своей жизнью, чтобы остановить кризис. Я лишь надеюсь, что если кризис будет предотвращен, то вы позволите более слабым людям моей расы найти подходящее место для жизни. Я буду бесконечно благодарен вам даже в загробной жизни, - Гунси Мин, сгоравший в белом пламени, глубоко поклонился в сторону Цзянь Чена. Он также начал сжигать свою жизненную силу.

- Гунси Мин! - Чэн Цзинъюнь, чувствуя противоречивые эмоции, посмотрела на Гунси Мина. Ее сердце забилось сильнее от неопишуемой горечи, она стала свидетелем того, что ее старый друг постепенно приближался к смерти.

Сюн Чжун, остальные проекторы и старейшины, а также все эксперты Царства Востока Континента Тянь Юань уставились на Гунси Мина. Их мнение о нем претерпело радикальные изменения, а их взгляды наполнились восхищением и уважением.

Поле битвы погрузилось в гробовое молчание. Все стали серьезными. Многие чувствовали себя очень неловко. Гунси Мин являлся старейшиной Храма Святого Духа. Он достиг стадии Возвращения Истока. Его нельзя было сравнить с теми Святыми Императорами, но он на самом деле решил пойти по пути не возврата. Его мужество и смелость глубоко тронули всех.

Цзянь Чен стал торжественным. Он глубоко поклонился Гунси Мину, охваченному пламенем и ответил хриплым голосом:

- Если мы предотвратим этот кризис, я обещаю, что выполню твое последнее желание.

Казалось, будто с Гунси Мина сняли тяжкое бремя, он слабо улыбнулся и превратился в пепел.

Жертва эксперта стадии Возвращения Истока немедленно заставила Первобытный Божественный Шелк испустить еще более яркий свет. Смутно казалось, что на его поверхности ревел и горел слой пламени.

После этого все больше и больше людей из чужого мира жертвовало своими жизнями. После Гунси Мина еще один старейшина на стадии Возвращения Истока из фракции Оуян Янвэня решил пожертвовать собой вместе с семьей протекторами на стадии Поглощения Истока. Все они превратились в силу, которая уничтожала ядро злого духа.

Помимо девяти экспертов Царства Истока, тысячи экспертов Царства Святых из чужого мира также сжигали свою жизненную силу. Их тела покрывались белым пламенем, все они излучали ярчайший свет своих жизней. Они обрывали свои жизни под пристальным взглядом множества экспертов.

Это была смелая и печальная сцена; бесчисленное множество людей заразилось этой смелостью. Все эксперты Царства Святых и Царства Истока из Континента Тянь Юань были сильно потрясены. Многие из них даже начали плакать.

Цзянь Чен со слегка дрожащим взглядом парил в воздухе и наблюдал за людьми, которые один за другим обрывали свои жизни. Он низко поклонился в их сторону. Он был так тронут, что потерял дар речи.

- Все вы станете героями нашего мира. Ваши имена будут передаваться через века, они будут почитаться каждым поколением, а ваши кланы и семьи получат защиту Храма Святого Духа, - торжественно провозгласил Король Духов.